

Солдат был еще очень молод, и его немного смутил гнев полковника. Но его нынешняя ситуация была ему совершенно ясна, а полковник был его начальником в Федерации, поэтому он не посмел сопротивляться, воспрянул духом и усердно работал.

В этот момент подошел мужчина в возрасте и присоединился к полковнику в переноске древесины и распиливании ее на куски, которые можно было подать в оборудование.

Не отрываясь от своей работы, он вдруг сказал: "Меня зовут Дюк, я майор 3379-го батальона планетарных колесниц Оружейной кавалерии. И сейчас я единственный, кто остался из моего батальона".

Роланд сказал: "Все одинаково. У меня больше выживших из моей бригады тяжелой пехоты, чем у вас..... одиннадцать человек".

Дюк посмотрел налево и направо, увидел, что никто не обращает внимания на эту сторону, понизил голос и сказал: "Я вижу, вы особенно серьезно относитесь к своей работе. Это необходимо? Я имею в виду, что мы имеем дело с нашими собственными людьми".

Полковник сказал, зарывшись головой в свою работу: "Серьезно мы относимся к нашей работе или нет, результат не изменится. Понятно?"

Дюк явно был не согласен: "Они настолько хороши?".

"Сильнее, чем ты думаешь".

"Только два младших агента".

"Подумайте сами, когда мы только высадились, что нужно было сделать, чтобы уничтожить то стадо зверей, которое мы только что видели?"

Дюк был ошеломлен.

Роланд поднял на него глаза и сказал: "У меня есть жена, с которой я прожил 15 лет, и четверо детей. Я не хочу умереть здесь и вернуться, чтобы увидеть их живыми".

Дюк сказал: "У меня тоже есть дети. Но сейчас мы сражаемся здесь, можем ли мы вернуться?".

"Возможно, в будущем произойдет поворот".

"Какой поворот?"

Роланд отказался говорить прямо, но просто сказал: "Будет ли поворот или нет, зависит от того, насколько хороши эти два малыша на самом деле".

Дюк задумался и сказал: "Ты имеешь в виду".

Полковник кивнул: "Да, в некоторых случаях сдача в Отдел специальных операций не приведет к военному трибуналу".

"Мы сдаемся агенту, мы получаем больше иммунитета?"

Полковник улыбнулся и просто взглянул на личный терминал Дюка и больше ничего не сказал.

Дюк кивнул и продолжил зарываться головой в свою работу.

Роланд и Дюк были двумя самыми высокопоставленными бойцами Федерации. Они оба начали усердно работать, а остальные воины Федерации смотрели на это, собирались с мыслями и зарывались с головой в работу.

Добавление почти двадцати новобранцев увеличило скорость строительства базы в разы. Линь Си увеличила количество печей для рафинирования и сепараторов, чтобы поставки основных материалов успевали за скоростью работы каждого.

Чу Джун, с другой стороны, пополнял чип и исследовал инопланетную продвинутую версию верстака, тихо работая за кулисами, чтобы ускорить процесс взлома, пока чип насыщался. Это сработало, и скорость взлома резко возросла. Странно, но по мере того, как прогресс взлома чипа увеличивался, все больше и больше вычислительной мощности доставалось Чу Джуну, но вычислительная мощность чипа продолжала расти, и прогресс исследований ускорялся снова и снова.

В мгновение ока прошел день, посвященный Дню матери, и на Планете Четыре снова наступили сумерки, небо постепенно становилось пасмурным, а ветер - все сильнее. Молнии толщиной с ведро воды время от времени падают, поражая двулистные деревья.

Именно такая штормовая погода, уникальная для Планеты Четыре, превращает не только лес, где нет жизни, но и окрестности в очень опасную зону. Вся лесная подстилка превратилась в огромный бассейн электрической плазмы, которая постоянно бурлила и кипела.

Некоторые из солдат Федерации подсознательно бросили свою работу и устремились на возвышенность, чтобы с благоговением наблюдать за этой сценой, полной силы неба и земли. Даже в эпоху Звездного океана мало кто видел такое зрелище неистовой красоты, как двулиственный лес.

Линь Си наблюдала за происходящим, но постепенно нахмурилась.

Чу Джун подошел к ней и спросил: "О чем ты думаешь?".

Линь Си указала на двулистный лес с бесчисленными шарами молний, парящими вдали, и сказала: "Слушай, боюсь, что на этой планете даже некоторые специально изготовленные военные чипы не смогут стабильно работать, а некоторые чувствительные устройства даже не смогут приблизиться к лесу. Другими словами, мы не можем сделать простые чипы, и мы не можем их использовать, даже если сделаем. Одна гроза - и он сломан".

Чу Джун улыбнулся и сказал: "Разве это не хорошо? Мы все возвращаемся на первобытный уровень и понемногу развиваемся с нуля. Только так мы сможем расквитаться с Федерацией. Если бы это была планета с более нормальной окружающей средой, как бы мы могли стоять здесь, как сейчас".

"Это правда. Но без чипа я все равно чувствую себя некомфортно, мне приходится все делать самой".

В голове Чу Джун внезапно сверкнула молния, как будто промелькнула какая-то очень важная мысль, но на мгновение она не уловилась. Он нахмурился и крепко задумался, пытаясь уловить мысль из только что увиденных намеков.

Обычно существовало две версии верстака, соответствующие каждому уровню агента, низший и высший, и способные производить различное оборудование. В то же время обе версии верстака можно оптимизировать под местную среду планеты, превратив ее в инопланетную версию верстака.

Нижняя версия верстака уже способна производить микросхемы начального уровня и оборудование с микросхемами. После этого верстак высшего порядка способен производить чипы процессорного уровня, вот только производительность застряла на уровне нескольких сотен лет. На Планете Четыре, однако, ни один чип любой сложности, кроме персонального, не будет работать должным образом.

Именно поэтому некоторые современные устройства не могут быть произведены. Инопланетная версия верстака, основанная на местных материалах Планеты Четыре, скорее всего, преодолела бы эту проблему и производила бы чипы, способные бороться с окружающей средой.

Однако, как только Чу Джун и Линь Си приземлились, началась непрерывная безостановочная битва, и до сих пор им не удалось закрепиться, а Чу Джун не удосужился исследовать переходную инопланетную версию верстака. Он планировал пропустить первичный этап и сразу перейти к исследованию инопланетной версии вторичного верстака.

Исследование инопланетной версии верстака отнимало много времени и сил, а требования к

материалам были довольно сложными. Прежде чем приступить к исследованию верстака, нужно было иметь инопланетную версию сепаратора органических веществ, детектора и редактора.

Само исследование займет 2 дня, и это все еще фишка Чу Джуна. Если бы вместо него была Линь Си, это заняло бы 5 дней или даже больше.

Пропуск промежуточного шага не должен быть проблемой, это нормальная операция во многих случаях. Почему же у Чу Джуна возникло ощущение, что он что-то упустил?

Тестовое тело размышляло снова и снова, но не могло найти подсказку, поэтому ему пришлось остановиться и вернуться к работе.

Воины Федерации в этот момент все еще были погружены в величие неба и земли, и все они бросили свою работу. Чу Джун не упрекал их, даже подопытным нужно время от времени отдыхать и расслабляться, не говоря уже о людях.

Чу Джун посмотрел на небо, густые облака надвигались и раздвигались, свет слабо пробивался сквозь них, не было видно, насколько сильный гром гремел в глубине грозового слоя.

"В такую погоду в любом случае враг не пойдет в атаку". Чу Джун задумался, небрежно положил двухлинковую механическую клавиатуру второго поколения на крепление оружия, а затем повернулся, чтобы взять ящик с боеприпасами.

Он только успел повернуться, как в его ушах раздался неземной пронзительный вой.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/2346125>